

Отчаянные решения (часть 1)

Отчаянные времена требуют отчаянных мер...

Римский философ. Или полководец. Я не помню...

В трёхсторонней комнате Духовного Зала, того самого, где Рэйвен оставила его, Хацин по-прежнему сидел, как статуя, на чёрном мраморном полу. Он терпеливо ждал полуночи, чувствуя странное спокойствие и рассматривая всё вокруг с любопытством.

С тех пор, как его сестра взяла на себя личность Поющей, он почувствовал, что между ними поднялись невидимые стены. Хотя он и знал, что это необходимое зло, Хацин не мог не быть немного озадаченным тем, насколько легко Рэйвен адаптировалась к роли бессердечного убийцы. Время от времени она даже словно бы получала удовольствие от этого.

В конце концов Хацин пришёл к выводу, что его сестра должна помнить гораздо больше о своей прошлой жизни, чем она могла бы признать, и, если бы кошмары Билла хоть немного передавали эти ужасы, то эти воспоминания были, мягко сказать, неприятными.

Почувствовав это, Хацин бесчисленное количество раз пытался заставить Рэйвен открыться ему, разговаривать её, но она отказывалась – и это только укрепляло стену между ними. Он знал её достаточно хорошо, чтобы видеть, когда она была честной, а когда нет – а в последнее время она явно была доминирующей. Дошло до того, что Хацин действительно начал сомневаться в том, правильно ли он понимает эмоции своей сестры.

Тем не менее, все это сейчас как будто сдуло ветром. Возвращаясь к тому взгляду, которым Рэйвен взглянула на него, прежде чем покинуть комнату, Хацин почувствовал, что его сердце потеплело; он никогда раньше не видел её такой тревожной. Грустной, да, но не тревожной.

В то время, как Хацин вспоминал, наступила полночь, а вместе с ней и первая из двенадцати мощных вибраций, которые потрясли башню на протяжении всей церемонии Дня Света. Когда Хацин почувствовал, как пол трясётся под ним, он не был удивлён; он был в Башне Духа на этой конкретной церемонии и раньше, и хорошо знал всю процедуру.

Успокоив своё душевное состояние, Хацин закрыл глаза и сосредоточился на сборе духовной сущности, которая сжималась в центре звезды Духа перед ним. По мере того, как через здание проносились следующие вибрации, концентрация духовной сущности всё возрастала, и к тому моменту, когда шестой удар потряс Башню, светящийся шар, почти в два раза превышающий размер самого Хацина, завис над Звездой Духа.

«Этот в несколько раз больше, чем в прошлый раз», – заметил Хацин, чувствуя огромное количество энергии в комнате. – «Действительно есть большая разница между общими

комнатами ниже, и Духовными Залами, зарезервированными для учеников продвинутых классов...»

Как только он закончил эту мысль, шар духовной сущности выстрелил в его сторону, и, к удивлению Хацина, он почувствовал жгучий удар боли в своём разуме.

«Почему это так больно?», – он не мог не почувствовать паники, и на мгновение он решил позвать свою сестру, но в конце концов, он пересилил себя; он не хотел её беспокоить. Либо это сработает, либо нет – присутствие Рэйвен не будет иметь никакого значения.

Напрягая каждую мышцу в своем теле, Хацин пытался приспособиться к боли, и медленно его усилия дали свои плоды. Когда основная тяжесть боли уменьшилась, Хацин был поражён тем, как много окружающего его мира он смог почувствовать. Во время предыдущих церемоний Дня Света, в которых он участвовал, Хацин испытывал схожее ощущение – когда мир стал неестественно прозрачным вокруг него, но это было чем-то больше даже этого. Казалось, что пространство вокруг него становится простым продолжением самого себя; воздух вокруг него – его дыхание, камень под ним – его истинная кожа...

Это ощущение длилась недолго, и до наступления девятого удара его связь с миром исчезла. Хацин вздохнул с облегчением: «Похоже, церемония прошла успешно...»

Первая волна духовной сущности прошла и, даже без проверки, он почувствовал, насколько сильнее он стал. Тем не менее, церемония была далека от завершения.

В нормальных Духовных Залах был только один всплеск природной духовной сущности, который вырывался из Звезды Духа, которая была основанием комнат. Тем не менее, Башня Духовных Залов Академии действовала немного иначе. Кроме духовной сущности, предоставленной всем Духовным Залам в День Света самим миром, эта башня проводила весь год, собирая природную духовную сущность в пространстве вокруг неё, сохраняя её до этого самого момента. После того, как была потрачена духовная сущность «Дня света», башня превращала свою хранимую духовную сущность в ту самую, мягкую и легкоусвояемую сущность, которая помогала спиритуалистам совершать прорывы самосовершенствования.

Вдруг Хацин нахмурился. Вторая волна духовной сущности должна была пройти между девятым и десятым ударами – что и было сейчас, – но по какой-то причине Хацину было очень неудобно; он не мог изгнать чувство, что что-то серьёзно сошло с ума.

В то время как новая партия духовной сущности начала вытекать из Звезды Духа, Хацин едва почувствовал её. Даже когда она ворвалась в него, вызвав небольшое ощущение колющей боли, заполнившей каждый дюйм его тела, Хацин проигнорировал её. Он чувствовал... страх, но не мог точно определить, почему.

Раньше, чем ожидалось, поток новой духовной сущности сократился, и, к тому времени, когда наступил одиннадцатый удар, ни одна капля не появилась в комнате рядом с ним. Но снова Хацину было наплевать, и вместо этого он бросился к дверям комнаты, как стрела; он не

понимал, что чувствует, пока это почти не исчезло – его связь с Рэйвен.

«Сестра!», – заорал он в уме, но ответа не последовало.

Его маленькое тело покрылось тлеющими углями, когда он врезался в деревянную дверь. С громким БАБАХ! двери распахнулись – слегка отколовшись от петель – и, если бы не двенадцатый и последний, самый мощный удар, все на этаже услышали бы это.

Хацину не нужно было оглядываться, чтобы узнать, где сестра. Через десятую долю секунды он был рядом с ней. Он быстро влил в неё часть своей духовной сущности, чтобы проверить её состояние. Сразу же Хацин вздохнул с облегчением – по крайней мере, она была жива, но его коричневые, птичьи глаза быстро сузились от беспокойства.

«Это плохо... », – подумал он.

На мгновение Хоатзин был в недоумении, не зная, что именно сделать. Его сестра была полностью без сознания, и её внутреннее состояние было ужасным; она не очнётся в ближайшее время. Однако из-за её Ограничителей, которые она носила, и катастрофического истощения её духовной сущности почти все её техники исчезли, и даже эффект Лисьей Вуали немного уменьшился; если кто-нибудь сейчас найдёт её, все её секреты будут легко раскрыты.

Отчаянно Хацин пытался использовать свои маленькие когти, чтобы втащить свою сестру в комнату, где он находится, и, в то время, как у него было достаточно взрывной силы, чтобы выбить дверь, у него не было ни выносливости, ни формы тела, чтобы двигать вялое тело Рэйвен более, чем на несколько сантиметров.

«Что мне делать?»

Церемония «День света» закончилась, и, хотя большинство из учеников проведёт ещё по крайней мере полчаса на стабилизацию изменений внутри них, это было всего лишь несколько минут до того, как кто-то, скорее всего, придёт сюда.

«У меня нет выбора...»

Всё ещё сомневаясь, Хацин дал своей сестре твёрдый толчок, чтобы спрятать её ещё дальше за лестницу, прежде чем быстро отлететь.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/111027>